

Научная статья

УДК 321

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-242-253](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-242-253)

Политические науки

«Берлусконизм» как политический феномен: неопатримониальная интерпретация

Игорь Владимирович Чайко✉

Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия

ivchaiko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1326-596X>

Аннотация. Актуальность темы обусловлена нарастанием консервативных тенденций в политической жизни различных стран мира. Для объяснения данного явления автор использует неопатримониальный подход, акцентирующий внимание на механизмах воспроизводства традиционных практик в институциональной среде современного административного государства. Главную гипотезу выражает тезис о том, что система политического управления, сложившаяся в Италии в период правления С.Берлускони, имела ярко выраженные неопатримониальные черты.

Для обоснования данной гипотезы были поставлены следующие задачи: выявить предпосылки возникновения «берлусконизма» как политического и культурного феномена и доказать его неопатримониальную природу; показать, что неопатримониальные практики, широко использовавшиеся С.Берлускони и его правительством, оказались достаточно эффективными в социально-экономическом плане и вполне совместимыми с функционированием институтов демократии.

В ходе исследования был проведен комплексный анализ основных факторов, способствовавших политическим успехам С.Берлускони и созданной им партии

«Вперед, Италия». Установлено, что реализованная С.Берлускони стратегия наиболее полно отвечала культурно-историческим традициям итальянского общества и особенностям его политической культуры. Автор отмечает общие черты таких политических феноменов, как «берлусконизм», «трампизм» и ряд других, в рамках которых традиционные ценности органично сочетаются с установками на социальный и экономический прогресс. Сделаны общие выводы о том, что демократический спад последних десятилетий, рост авторитарного популизма и набирающий силу неопатримониальный тренд представляют собой взаимосвязанные процессы, во многом определившие характер и направленность политических трансформаций современной эпохи.

Ключевые слова: Италия, политическая культура, партии, «берлусконизм», «трампизм», неопатримониализм, глобальный тренд

Для цитирования: Чайко И.В. «Берлусконизм» как политический феномен: неопатримониальная интерпретация // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 242-253, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-242-253](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-242-253)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-242-253](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-242-253)

Political Sciences

«Berlusconism» as a Political Phenomenon: the Neopatrimonial Interpretation

Igor V. Chaiko✉

Russian State Social University, Moscow, Russia

ivchaiko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1326-596X>

Abstract. The relevance of the topic is related to the growth of conservative trends in the modern world. The reasons for this phenomenon are explained by the theory of neopatrimonialism, which focuses on the reproduction of traditional practices in the activities of modern bureaucracy. The author hypothesizes that the system of political governance created by S.Berlusconi had pronounced neopatrimonial features.

To prove this hypothesis, the following tasks were set: to identify the prerequisites for the emergence of “Berlusconism” as a political and cultural phenomenon and to prove its neopatrimonial nature; to show that the neopatrimonial practices used by the government of S.Berlusconi were economically effective and fully compatible with the institutions of democracy. The study analyzed the main factors that contributed to the political success of S.Berlusconi and his party.

It is established that S.Berlusconi's strategy was most consistent with the political traditions of Italy. The author notes the common features of such political phenomena as "Berlusconism", "Trumpism" and a number of others. It is concluded that the democratic decline, the rise of authoritarian populism, and the neopatrimonial trend are interrelated processes that have largely determined the content of the political transformations of the modern era.

Keywords: Italy, political culture, parties, «Berlusconism», «Trumpism», neopatrimonialism, global trend

For citation: Chaiko I.V. «Berlusconism» as a Political Phenomenon: the Neopatrimonial Interpretation. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 2(20): 242-253, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-242-253](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-242-253)

Введение

В настоящее время политические аналитики констатируют усиление консервативных тенденций во многих странах мира [12]. Основную угрозу либеральной демократии они видят в росте авторитарного популизма и усилении позиций «правых» партий и движений [1]. Это дает основания для выводов о том, что западная демократия находится в упадке, а на смену демократической «волне» 1990-х гг. пришла глобальная «волна» автократизации [17, с. 9].

Альтернативный взгляд на данные процессы представили С.Хэнсон и Дж.Копштейн, по мнению которых главная тенденция современного политического развития заключается не в усилении авторитарных тенденций, а в нарастающей «волне» патримониализма [16]. Сам термин «патримониализм» в рамках веберовской традиции авторы трактуют как одну из форм традиционного господства, при которой средства управления апроприируются частными лицами и превращаются в инструменты личной власти [21, с. 226-241]. Процессы репатримониализации, согласно С.Хэнсону и Дж.Копштейну, могут развиваться как в автократических, так и в демократических обществах: в первом случае – посредством «автократической узурпации прежних конституционных норм», во втором – путем создания «патримониальных» партий, которые приходят к власти в результате свободных и демократических выборов [16, с. 241].

Материалы и методы

Обращение к научному наследию М.Вебера представляется весьма перспективным, особенно в свете теории неопатримониализма, которую обосновали в 60–70-х гг. XX в. Г.Рот, Ш.Эйзенштадт, Г.Хигер, Р.Теобальд, Ж.-Ф.Медар и ряд других ученых [9]. Сам термин «неопатримониализм» впервые использовал Ш.Эйзенштадт, подчеркивая наличие принципиальных различий между традиционными (патримониальными), модернизированными и неопатримониальными системами

[14]. В соответствии с этими установками неопатримониализм трактуется как особый тип политической организации, характерный для многих современных обществ. От «чистого» патримониализма его отличают:

- наличие современных правовых институтов либо их внешних атрибутов;
- опосредованный характер патримониальных практик;
- наличие высокопрофессионального бюрократического аппарата, способного

эффективно решать проблемы национально-государственного развития [20, с. 2].

Первоначально теория неопатримониализма использовалась для описания политической специфики развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, однако в дальнейшем ее положения стали применять при анализе политических процессов в некоторых странах Восточной и Южной Европы [16]. Правомерность этого подхода стала еще более очевидной после того, как правительство Италии возглавил в мае 1994 г. крупнейший в стране миллиардер и медиамагнат Сильвио Берлускони. Неопатримониальные черты созданной им системы управления отмечали, в частности, Джованни Орсина [19], Мауро Баризионе [10], Пол Гинзбург [15], Антонелла Коко [11], Манар Лезаар [18]. Все это подтверждает мнение о том, что неопатримониальная парадигма может быть использована при анализе политических систем не только развивающихся, но и высокоразвитых стран, не исключая западные либеральные демократии.

В соответствии с этими установками методологической основой работы выступает неопатримониальный подход как метод междисциплинарного анализа, концентрирующий внимание на способах легитимации власти и соотношении формальных и неформальных практик политического управления. В рамках данного подхода применялись:

- метод сравнительно-исторического анализа, позволяющий рассматривать процесс эволюции политической системы Италии в сравнительно-исторической перспективе;
- политико-компаративный анализ (использован для выявления специфических характеристик итальянской политической системы);
- процессуальный подход, акцентирующий внимание на способах принятия и реализации решений в условиях неопатримониального правления.

В качестве эмпирических методов исследования использовались: качественный анализ документов, вторичный анализ статистических данных и результатов экспертных оценок, дискурсивный анализ (как метод изучения неопатримониального дискурса в итальянских СМИ), интерпретативный метод (стал основой для формулировки общих выводов).

Источниковую базу исследования составляют: обширный круг научной литературы, посвященной деятельности С.Берлускони и его правительства, публикации в печатных и электронных СМИ, данные мировой статистики (Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.), доклады известных научно-исследовательских центров (институт V-Dem, журнал «The Economist» и др.).

Научная новизна исследования состоит в критике утверждений о росте «авторитарного популизма» и обосновании представлений о нарастании глобального неопатримониального тренда, в силу которого все большую роль в политическом процессе играют партии и движения, политические программы которых органично сочетают в себе, с одной стороны, установки на достижение и инновации, а с другой – ориентации на защиту традиционных ценностей, включая ценности безопасности, этатизма, клерикализма, а также сильной, стабильной и в значительной степени персонифицированной власти.

Результаты исследования

Предпосылки «берлусконизма» и его роль в политической жизни Италии

Описывая истоки «берлусконизма», Дж.Орсина отмечает, что политическая уникальность Италии основана скорее на негативных, чем на положительных характеристиках: ее основными чертами являются «институциональная слабость, взаимная делегитимация со стороны противоборствующих политических сил... вербальный и другие виды радикализма, а также глубокое недоверие между государством и гражданами» [19, с. 8]. Немаловажное значение имеет также региональная специфика итальянской экономики, представленной промышленно развитым Севером и слабо развитым Югом [7, с. 82-83]. Именно на юге Италии зародился «политико-криминальный капитализм», основанный на взаимодействии политиков, бюрократии, частного бизнеса и местных преступных кланов, что способствовало формированию теневого сектора в экономике и распространению его на центральные и северные регионы страны [18, с. 2020].

Наиболее полно эта политическая специфика проявилась в начале 1990-х гг., когда правоохранительные органы Италии приступили к проведению масштабной операции по борьбе с организованной преступностью «Чистые руки». В ходе операции были выявлены огромные масштабы коррупции во всех структурах государственной власти, включая парламент и партии. Одной из центральных фигур судебного расследования стал бывший премьер-министр Италии Беттино Кракси, который вскоре бежал в Тунис и был заочно осужден за коррупцию и незаконное финансирование политических партий¹.

Эти коррупционные скандалы пошатнули политическую систему Италии, что привело к крушению Первой Итальянской Республики (1947–1993) и исчезновению ряда ведущих партий. На 27 марта 1994 г. были назначены внеочередные парламентские выборы, ознаменовавшие начало становления в Италии Второй Республики (1994 г. – н/в). Предпочтительные шансы на успех имела левая

коалиция – «Прогрессисты» во главе с Демократической партией, правопреемницей Итальянской коммунистической партии (ИКП). Ей противостояла центристская коалиция во главе с созданной в 1994 г. Итальянской народной партией (ИНП), вокруг которой консолидировались остатки влиятельной прежде Христианско-демократической партии (ХДП) [8, с. 8-11]. В то же время активизировались ультраправые националистические организации. Неофашистское Итальянское социальное движение в 1995 г. было преобразовано в Национальный альянс; сепаратистское движение «Лига Севера» также заметно укрепило свои позиции. Однако идеологические разногласия между этими организациями препятствовали их объединению в составе «правой» коалиции [5, с. 174-176].

Именно в этот период начал свою политическую деятельность 57-летний Сильвио Берлускони. По мнению ряда экспертов, он стремился, прежде всего, предотвратить победу коммунистов на предстоявших выборах, чтобы спасти свою финансовую «империю» и реабилитировать правительство Б.Кракси, с которым тесно сотрудничал. Всего за три месяца до выборов С.Берлускони создал новое политическое движение «Вперед, Италия», преобразованное в 1996 г. в партию.

Предвыборная стратегия С.Берлускони заключалась в создании мощной правоцентристской коалиции, способной противостоять коммунистам и христианским демократам. В этих целях он сумел заключить союз с Национальным альянсом и «Лигой Севера», даже не объединяя их друг с другом. В то же время, желая придать менее радикальный имидж созданной коалиции, Берлускони через подконтрольные ему СМИ стал называть своих политических союзников «умеренными правоцентристами»².

Результаты состоявшихся выборов превзошли все ожидания: за возглавляемое С.Берлускони движение «Вперед, Италия» проголосовали более 8 млн избирателей (43%), а созданное им объединение «Полюс свобод» получило абсолютное большинство в Палате депутатов. 11 мая 1994 г. С.Берлускони сформировал коалиционное правительство, ключевые посты в котором получили его сторонники [4, с. 117]. В дальнейшем С.Берлускони, несмотря на все связанные с ним скандалы и судебные расследования³, еще трижды возглавлял итальянское правительство (в 2001–2005, 2005–2006 и 2008–2011 гг.). На выборах 2022 г. воссозданная им партия «Вперед, Италия» показала пятый результат (8,11% голосов на выборах в Палату депутатов и 8,27% голосов на выборах в Сенат), получив в итоге пять мест в правительстве, возглавляемом Джорджией Мелони [1, с. 168-169]. Однако сам С.Берлускони в это правительство не вошел, оставаясь, вплоть до своей смерти в 2023 г., депутатом Европарламента и членом итальянского Сената от избирательного округа Монца⁴.

² Хупер Дж. Итальянцы. Пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2016. С. 101.

³ Фридман А. Указ. соч. С. 301–319.

⁴ Биография Сильвио Берлускони // РИА Новости. 12.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230612/berluskoni-1877630568.html?ysclid=m1g957zv6523814627>.

¹ Фридман А. Берлускони. Пер. с англ. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. С. 114–116.

«Берлусконизм» как отражение неопатримониального тренда

Феномен С.Берлускони, четырежды занимавшего пост премьер-министр Италии, давно стал предметом внимания со стороны ученых, писателей и журналистов. Под термином «берлусконизм» они понимают определенную политическую практику, а также набор идеологических установок, представлявших собой своеобразную смесь либерализма, популизма и консерватизма. Впервые данный термин появился в 1980-х гг. и обладал ярко выраженной положительной коннотацией, однако по мере развития политической карьеры С.Берлускони его семантика существенно изменилась. При этом, характеризуя политико-экономическую систему Италии в период премьерства С.Берлускони, аналитики нередко ставят знак равенства между понятиями «берлусконизм» и «неопатримониализм» [11; 18].

Неопатримониальный характер используемых С.Берлускони практик нашел отражение, прежде всего, в деятельности созданной им партии. Ее программными ценностями Берлускони провозгласил веру в свободный рынок и конкуренцию, в предпринимательскую инициативу итальянцев и их способность создать эффективную экономику. Важное место в политической риторике Берлускони отводилось также пропаганде традиционных ценностей, таких как социальный корпоративизм, уважение к церкви, вера в семью и в сильную личность⁵. Привлекательный имидж партии создавал сам Берлускони, активно используя все возможности подконтрольных ему СМИ [19, с. 30]. В результате ему удалось завоевать симпатии и поддержку значительной части электората, используя для этого новые способы коммуникации, а также доступный политический язык и символы. В то же время С.Берлускони лично участвовал в решении всех кадровых вопросов, активно влияя на процессы выдвижения региональных руководителей, кандидатов на выборах всех уровней, составление партийных списков, парламентских групп или кандидатов в состав правительства⁶.

Созданная С.Берлускони в период его премьерства модель правления включала все атрибуты неопатримониализма, такие как: высокая степень персонификации политической власти; вождистская партия, полностью подконтрольная своему лидеру; наличие обширных клиентарно-патронажных сетей, замыкающихся на партийных боссов; всепроникающая коррупция административного аппарата (что доказывают многочисленные судебные процессы); система получения и распределения теневой ренты между правящими элитами; активное использование государственных ресурсов в политических целях и, прежде всего, для организации избирательных кампаний и легитимации пришедших к власти политических сил [11].

Тем не менее социально-экономическая политика, проводимая правительством С.Берлускони, оказалась достаточно эффективной, несмотря на тяжелые для страны

последствия финансового кризиса 2008 г. и более низкие, чем в среднем по ЕС, темпы экономического роста [3, с. 159]. На протяжении всего периода правления С.Берлускони Италия оставалась восьмой экономикой мира и третьей в еврозоне. К моменту отставки возглавляемого им правительства в 2011 г. дефицит бюджета Италии составлял 4,6% от ВВП, то есть был меньше, чем аналогичные показатели Великобритании и Франции, и лишь немногим превышал бюджетный дефицит Германии (4,3%). В то же время частный (корпоративный) долг Италии составлял 42% от ВВП, что значительно меньше, чем аналогичные показатели Франции и Великобритании (103% от ВВП). В целом по совокупности частного и государственного долга ситуация в Италии в 2011 г. была намного благоприятнее, чем в таких европейских странах, как Испания, Франция, Бельгия, Португалия, Греция [3, с. 158-159]. С другой стороны, после отставки Берлускони в конце 2011 г. доля населения Италии, живущего за чертой бедности, стала стремительно расти. По сравнению с 2007 г. значение этого показателя к 2015 г. возросло почти в двое и составило 4,81 млн человек, что стало прямым следствием сокращения социальных расходов, предпринятых преемниками Берлускони под давлением Брюсселя [6, с. 18].

В области внешней политики С.Берлускони высказывал значительный скепсис в вопросах евроинтеграции и считал, что строить систему европейской безопасности можно только при активном сотрудничестве с Россией [13, с. 161-162]. 14 октября 1994 г. между Россией и Италией был заключен договор о дружбе и сотрудничестве, заложивший основу для дальнейшего развития двусторонних отношений [2, с. 43]. В период с 1994 по 2013 г. товарооборот между Италией и Россией вырос с 4,4 млрд долларов до 53 млрд, то есть более чем в 10 раз⁷; вплоть до 2015 г. Италия занимала третье место среди стран ЕС по объему торгово-экономических связей с Россией, уступая лишь Германии и Нидерландам [2, с. 48]. Выступая в 2015–2018 гг. в качестве официального посредника между Евросоюзом и Россией по «крымскому вопросу», Берлускони, в частности, отмечал, что он решительно не согласен с позицией Евросоюза и США по Украине, а также с санкциями, принимаемыми по отношению к России⁸.

Вместе с тем эксперты отмечают, что феномен «берлусконизма» имеет прямые аналогии в других западных демократиях. Именно прецедент Берлускони, по их мнению, имел следствием возникновение такого политического явления, как американский «трампизм». Известный американский политолог Р.Коэн заметил по данному поводу: «Никто, кто знает Берлускони и наблюдал за подъемом Дональда Трампа, не может не быть поражен параллелями. Дело не только в том, что они оба начинали с недвижимости и перешли на телевидение... Нет, это что-то из духа времени. Америка созрела для Трампа так же, как Италия созрела для Берлускони»⁹.

7 Там же. С. 161–166.

8 Там же. С. 172–173.

9 Cohen R. The Trump-Berlusconi Syndrome // The New York Times. 14.03.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/15/opinion/the-trump-berlusconi-syndrome.html?ysclid=m1xp5no4m2285088000>.

5 Фридман А. Указ. соч. С. 130–135.

6 Там же. С. 130.

Выводы

В заключение можно сделать выводы о том, что обращение к неопатримониальной парадигме открывает возможности для изучения таких политических феноменов, как «берлусконизм», «трампизм» и ряд других, не находящихся объяснения в рамках иных политических теорий. С этих позиций главная причина успехов С.Берлускони видится в том, что ему лучше, чем кому-либо другому, удалось «оседлать» неопатримониальную «волну», охватившую Италию во второй половине XX в. и имевшую следствием крушение Первой Республики. Политическая программа С.Берлускони и его партии наиболее полно учитывала реальное состояние итальянского общества и его институтов, представляя их в позитивном свете, что неизбежно вело к отрицанию концепции правового государства и широкому использованию неформальных практик управления. Такая позиция Берлускони нашла соответствующий отклик в обществе, и на протяжении двух десятилетий возглавляемая им партия играла ведущую роль в итальянской политике, выступая в качестве консолидирующей силы. В то же время политическая система Италии полностью сохраняла присущие ей демократические черты, и это полностью опровергает утверждения о несовместимости неопатримониализма и демократии.

Таким образом, можно утверждать, что введенный журналистами термин «берлусконизм» описывает не только популистский дискурс в итальянской политике, но гораздо более глубокое и масштабное явление, которое мы характеризуем как глобальный неопатримониальный тренд. В настоящее время данный тренд охватывает различные страны и регионы планеты, не исключая США и другие оплоты западной либеральной демократии. В таком контексте демократический спад последних десятилетий, рост авторитарного популизма и усиление позиций «правых» партий и движений следует рассматривать как комплексные и взаимообусловленные процессы, отражающие главное содержание данного тренда и общую направленность масштабных политических трансформаций современной эпохи.

Список литературы

1. Алексеенкова Е.С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики [The Political Process in Modern Italy: Anti-Politics and Populism of the Second Republic Era]. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 218 с. <https://doi.org/10.15211/9785981632136>. EDN: DXUUDI.
2. Зонова Т.В. Современный этап российско-итальянских отношений [The Current Stage of Russian-Italian Relations] // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А.Масловой. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 43–57. EDN: ULDLWH.
3. Кризис ЕС и перспективы европейской интеграции (политические аспекты) [The EU Crisis and the Prospects for European Integration (Political Aspects)] / Отв. ред. Н.К.Арбатова, А.М.Кокеев. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 204 с.
4. Маслова Е.А., Шебалина Е.О. Трансформация партийно-политической системы Италии [Party-Political System Transformation in Italy] // Современная Европа. 2021. № 2. С. 111–123. <https://doi.org/10.15211/soveurope2202111123>. EDN: LOYQXJ.

5. Мухаметов Р.С. Итальянские персоналистские партии: особенности и причины возникновения [Italian Personalist Parties: Features and Reasons for Emergence] // Современная Европа. 2025. № 5. С. 172–181. <https://doi.org/10.31857/S0201708325050146>. EDN: WWHMVE.
6. Овакимян М.С. Неустойчивый рост итальянской экономики и перспективы развития [Unstable Growth of the Italian Economy and Development Outlooks] // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А.Масловой. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 16–27. EDN: ULDMYT.
7. Терехова Н.Г. Общественный дискурс в Италии [Public Discourse in Italy] // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А.Масловой. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 78–97.
8. Холодковский К.Г. Социально-политические основы Второй Республики [Socio-Political Foundations of the Second Republic] // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А.Масловой. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 7–11.
9. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология [Post-Soviet Neopatrimonial Regimes: Genesis, Features, Typology] // Отечественные записки. 2007. № 6. С. 8–28.
10. Barisione M. Berlusconismo as a Case of “Hybrid Neopatrimonialism” // Neopatrimonialism in Africa and Beyond / ed. by D.Bach, M.Gazibo. London: Routledge, 2011. P. 197–207.
11. Coco A. Neopatrimonialism and Local Elite Attitudes. Similarities and Differences Across Italian Regions // Territory, Politics, Governance. 2014. Vol. 3. № 2. P. 1–20. <https://doi.org/10.1080/21622671.2014.929532>.
12. Diamond L. Facing Up to the Democratic recession // Journal of Democracy. 2015. Vol. 26. № 1. P. 141–155. <https://doi.org/10.1353/jod.2015.0009>.
13. Diodato E., Niglia F. Berlusconi “The Diplomat”: Populism and Foreign Policy in Italy. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. 226 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-97262-6>.
14. Eisenstadt S.N. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1973. 95 p.
15. Ginsborg P. Silvio Berlusconi: Television, Power and Patrimony. London; New York: Verso, 2005. 195 p.
16. Hanson S.E., Kopstein J.S. Understanding the Global Patrimonial Wave // Perspectives on Politics. 2021. Vol. 20. Iss. 1. P. 237–249. <https://doi.org/10.1017/S1537592721001195>.
17. Levitsky S., Ziblatt D. How Democracies Die. London: Viking, 2018. 301 p.
18. Lezaar M. Neo-patrimonial regimes in Africa and the rest of the world and their economic repercussions: A comparison. Princeton, N.J.: Academic Paper, 2020. 26 p.
19. Orsina G. Berlusconism and Italy: A Historical Interpretation. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 209 p. <https://doi.org/10.1057/9781137438676>.
20. Sigman R., Lindberg S. Neopatrimonialism and Democracy: An Empirical Investigation of Africa’s Political Regimes // The varieties of democracy institute Working Paper. 2017. № 56. P. 1–25.
21. Weber M. Economy and Society. An outline of interpretive sociology. New York: Bedminster Press Incorporated, 1968. 1469 p.

Информация об авторе

ЧАЙКО Игорь Владимирович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политических институтов, процессов и технологий Российского государственного социального университета. <https://orcid.org/0000-0002-1326-596X>. Адрес: Российская Федерация, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. ivchaiko@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 февраля 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Alekseenkova E.S. Political Process in Modern Italy: Anti-Politics and Populism of the Second Republic. Moscow: Institut Evropy RAN [Institute of Europe RAS], 2023. 218 p. [In Russian]. <https://doi.org/10.15211/9785981632136>. EDN: DXUUDI.
2. Zonova T.V. The Current Stage of Russian-Italian Relations. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Moscow: Institut Evropy RAN [Institute of Europe RAS], 2015:43–57 [In Russian]. EDN: ULDLWH.
3. The EU Crisis and the Prospects of European Integration (Political Aspects). Ed. by N.K.Arbatova, A.M.Kokeev. Moscow: IMJeMO RAN [IMEMO RAS], 2013. 204 c. [In Russian].
4. Maslova E., Shebalina E. Party-Political System Transformation in Italy. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe]. 2021; 2:111–123 [In Russian]. <https://doi.org/10.15211/soveurope22021111123>. EDN: LOYQXJ.
5. Mukhametov R. Italian Personalist Parties: Features and Reasons for Emergence. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe]. 2025; 5:172–181 [In Russian]. <https://doi.org/10.31857/S0201708325050146>. EDN: WWHMBE.
6. Ovakimyan M.S. Unstable Growth of the Italian Economy and Development Outlooks. Italy: From the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Moscow: Institut Evropy RAN [Institute of Europe RAS], 2015: 16–27 [In Russian]. EDN: ULDMYT.
7. Terekhova N.G. Public Discourse in Italy. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Moscow: Institut Evropy RAN [Institute of Europe RAS], 2015:78–97 [In Russian].
8. Kholodkovsky K.G. Socio-political Foundations of the Second Republic. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Moscow: Institut Evropy RAN [Institute of Europe RAS], 2015:7–11 [In Russian].
9. Fisun A. Post-Soviet Neopatrimonial Regimes: Genesis, Features, Typology. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. 2007; 6: 8–28 [In Russian].
10. Barisione M. Berlusconi as a Case of “Hybrid Neopatrimonialism”. *Neopatrimonialism in Africa and Beyond*. Ed. by D.Bach, M.Gazibo. London: Routledge, 2011:197–207 [In English].
11. Coco A. Neopatrimonialism and Local Elite Attitudes. Similarities and Differences Across Italian Regions. *Territory, Politics, Governance*. 2014; 3(2):1–20 [In English]. <https://doi.org/10.1080/21622671.2014.929532>.
12. Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession. *Journal of Democracy*. 2015; 26(1):141–155 [In English]. <https://doi.org/10.1353/jod.2015.0009>.
13. Diodato E., Niglia F. Berlusconi “The Diplomat”: Populism and Foreign Policy in Italy. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. 236 p. [In English].
14. Eisenstadt S.N. *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1973. 95 p. [In English].
15. Ginsborg P. *Silvio Berlusconi: Television, Power and Patrimony*. London; New York: Verso, 2005. 195 p. [In English].
16. Hanson S.E., Kopstein J.S. Understanding the Global Patrimonial Wave. *Perspectives on Politics*. 2021; 20(1):237–249 [In English]. <https://doi.org/10.1017/S1537592721001195>.
17. Levitsky S., Ziblatt D. *How Democracies Die*. London: Viking, 2018. 301 p. [In English].
18. Lezaar M. Neo-Patrimonial Regimes in Africa and the Rest of the World and Their Economic Repercussions: A Comparison. Princeton, N.J.: Academic Paper, 2020. 26 p. [In English].
19. Orsina G. *Berlusconism and Italy: A Historical Interpretation*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 209 p. [In English]. <https://doi.org/10.1057/9781137438676>.
20. Sigman R., Lindberg S. *Neopatrimonialism and Democracy: An Empirical Investigation of Africa’s Political Regimes*. The varieties of democracy institute Working Paper. 2017; 56:1–25. [In English].
21. Weber M. *Economy and Society*. An outline of interpretive sociology. New York: Bedminster Press Incorporated, 1968. 1469 p. [In English].

About the author

Igor V. CHAIKO. CandSc. (Politic.). Associate Professor. Associate Professor of Department of Socio-Political Institutions, Processes and Technologies at the Russian State Social University. <https://orcid.org/0000-0002-1326-596X>. Address: Build. 1, 4, Vilhelma Pika str., Moscow, 129226, Russian Federation. ivchaiko@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 28, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.